

ПРОБЛЕМЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

В. А. Перцев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 ноября 2014 г.

Аннотация: проанализировано содержание понятия «социальная сфера». Определены факторы, оказывающие влияние на социальное развитие государства. Представлены варианты классификации социального развития на этапе существования Советского государства и в постсоветский период. Обосновано выделение отдельных периодов в развитии социальной сферы Советского государства на протяжении 1950–1980-х гг.

Ключевые слова: социальная сфера, социальное обеспечение, социальное обслуживание, социально незащищенные слои, периодизация социального развития.

Abstract: the article analyzes the concept of the social sphere. Identified the factors affecting the social development of the state. Presented the variants of the classification of social development at the stage of the Soviet state and the post-Soviet period. Justified the selection of individual periods in the development of the social sphere of the Soviet State shall during the 1950–1980-s.

Key words: social services, social security, social and unprotected groups, periodization of social development.

Ключевой отраслью в развитии государства является социальная сфера. Она представляет собой многоплановое направление жизнедеятельности страны, сущность которого определяется рядом конкретно-исторических, общественно-политических и экономических обстоятельств. Анализ факторов, оказывающих воздействие на социальные процессы, позволяет сформулировать их определенную последовательность [1–6].

В первую очередь к ним относится комплекс нормативно-правовых документов, составляющих основу государственной политики в социальной сфере. От их содержания и сроков реализации во многом зависят своевременность и оперативность решения наиболее сложных социальных задач.

Кроме этого, нельзя не учитывать возможности сформировавшейся и функционирующей государственной системы социального обеспечения и обслуживания. От эффективности деятельности данного сегмента социального развития государства во многом зависит поддержание жизненного уровня у наиболее незащищенных слоев общества: инвалидов, сирот, многодетных семей и одиноких матерей, воспитывающих несовершеннолетних детей.

В тесной взаимосвязи с системой социального обеспечения и обслуживания граждан, а зачастую рассматриваемый в качестве ее составной части, является широкий круг представителей общественно-

сти, деятельность которых также направлена на оказание социальной помощи остро нуждающимся в ней слоям населения. К ним относятся организации школьников, студентов, представителей производственных коллективов, которые берут шефство над инвалидами и пенсионерами, помогают им в решении многих повседневных вопросов.

Нельзя также забывать и о морально-нравственных ориентирах и принципах, довлеющих в общественном развитии государства. Именно они оказывают определяющее влияние на выстраивание основ социальной политики и осознание государственным аппаратом общественно-политической важности решения социальных вопросов.

Доказывая важность и первоочередность обращения внимания на социальную составляющую государственного функционирования, нельзя не учитывать такого объективного показателя, как достигнутый уровень экономического развития. Именно от состояния промышленно-производственного сектора экономики, эффективно развивающихся отраслей и предприятий зависит осуществление большинства социально значимых проектов и программ.

Применительно к истории Советского государства необходимо также учитывать ряд специфических обстоятельств. К ним относятся такие факторы, как особая роль партийно-государственного аппарата в регулировании государственной системой социального развития, плановый вариант народнохозяйственного механизма, а также соответствие предпринимав-

шихся конкретно практических шагов по обеспечению устойчивого состояния социальной сферы выдвигаемым идеологическим ориентирам. В то же время необходимо сказать о том, что, несмотря на постоянно корректировавшийся курс дальнейшего общественно-политического развития советского государства, периодически возникавшие объективные и субъективные трудности для его практического решения, социальные вопросы традиционно занимали центральное положение.

Определяя ориентиры для установления конкретных результатов реализации социальной политики государства, представляется возможным выделить различные срезывые показатели, демонстрирующие динамику изменения социального состояния общества [7, с. 255]. Критерии, определяющие уровень социального развития, достаточно многообразны. С учетом их консолидации, можно определить два подхода к изучению состояния социального сектора: *узкий* – социально-потребительский, или повседневно-бытовой, и *широкий*, комплексный, или универсальный, строящийся на сочетании как материальных показателей, так и свойств морально-психологического характера. Несмотря на принципиальное отличие в содержании обозначенных подходов, ряд показателей имеет общезначимый характер. К ним относятся характеристика материального положения населения, анализ нормативно-правовой базы, выяснение состояния и эффективности функционирования системы социального обеспечения и обслуживания граждан. В конечном итоге взаимообусловленность и согласованность обозначенных факторов должны определить уровень социального благоустройства общества. Главной отличительной чертой широкого подхода к выяснению состояния социального сектора является сформировавшаяся в обществе морально-психологическая атмосфера.

Использование принципа систематизации сведений, выработки на этой базе характерных особенностей и определение проявившихся тенденций является одним из основополагающих методов исторического исследования. Формирующиеся в процессе исследовательской работы классификации исторических источников, однотипные явления в историографии и варианты периодизации определенных исторических событий можно рассматривать в качестве смыслового и содержательного каркаса в анализе важных сторон, проявлявшегося на протяжении длительного времени, эволюционного процесса.

Подвергается периодизации не только весь исторический процесс, но и отдельные его исторические периоды и явления. Применительно к истории советского общества стали общеизвестными периодизации Гражданской и Великой Отечественной войн, новой экономической политики и пятилетних планов раз-

вития народного хозяйства, осуществления культурного строительства и общественно-политической истории Советского государства, формирования военной организации страны и механизма реализации внешней политики [8, с. 186–188]. Имеющиеся варианты периодизаций важнейших исторических событий советского времени не только существуют уже на протяжении достаточно длительного времени, но и постоянно видоизменяются и совершенствуются. Это обстоятельство может рассматриваться в качестве подтверждения того, что интерес к данным событиям не только не снижается, а, напротив, приобретает все более устойчивый характер.

Не остались также вне поля зрения исследователей и многие вопросы социального развития. Тем не менее сложность и многоплановость социальных явлений, а также постоянно пополняющаяся источниковая база проблемы способствуют тому, что данному направлению вновь и вновь посвящают свои научные поиски многие авторы. В настоящее время в специальной исторической литературе представлены варианты периодизации социальных процессов, протекавших в период индустриализации и массовой коллективизации сельского хозяйства страны, в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие. В целях классификации событий и явлений социального характера, протекавших на территории отдельных регионов государства, значительные усилия предприняты региональными исследователями. Сведения социального характера систематизированы также применительно к отдельным направлениям социального развития. В частности, сформировались системы обобщения имеющегося фактического материала по истории развития образования, здравоохранения, социального обеспечения и обслуживания, жилищного строительства.

В то же время необходимо отметить, что как в отношении реализации социальной политики на протяжении всего периода деятельности советского государства, так и применительно к отдельным историческим периодам и проблемам послевоенного этапа развития государства, еще не создано полноценных и обоснованных вариантов исторических периодизаций. Возникшие в советскую эпоху классификации социальных процессов в основном совпадали с периодизацией процесса социалистического строительства и являлись своеобразным подтверждением перспективности и научной обоснованности социалистического строительства. В советскую эпоху сформировался и приобрел традиционный характер такой подход к установлению периодизации Советского государства, при котором преобладающим являлся комплексный анализ основных вех в истории государства с точки зрения социально-экономического развития. Без сомнения, основание для такого

обозначения было. Действительно, социальная составляющая, как правило, выступает в качестве производной от стабильно и поступательно развивающейся экономики. Тем не менее с течением времени особенностью советского общества стало все более усиливавшееся несоответствие обозначенных критериев. Прежде всего, это проявилось в том, что ускоренное развитие экономики не всегда сопровождалось аналогичными качественными изменениями в социальной сфере [9–10].

Исследователи, предпринимавшие в советское время попытки обобщения имевшихся сведений по социальной истории и выработки принципов систематизации, отмечали преимущественно положительную динамику в социальной составляющей и пытались обосновать невозможность возникновения при социалистическом типе государственного развития периодов стагнаций и кризисов в социальной сфере. Тем не менее, как свидетельствуют события конца 1980-х – начала 1990-х гг., именно нерешенность многих социальных проблем стала одной из причин демонтажа всей социалистической системы и прекращения существования Советского государства.

Обращаясь к вопросу о периодизации социальной истории Советского государства, нельзя не сказать о наличии в этом направлении значительных трудностей. Одна из проблем связана с определением критериев для выделения отдельных этапов социальной истории страны в советское время и обоснования их характерных особенностей.

Анализ накопленного материала свидетельствует о том, что за основу возможной периодизации социального развития могут быть положены три ключевых положения: осуществлявшиеся государственные документы, ориентированные на решение вопросов социального характера, экономические условия для своевременной и полноценной реализации принятых нормативно-правовых актов и достигнутый уровень жизни граждан.

Представляется возможным высказать также суждение о том, что в Советском государстве сформировались два способа рассмотрения процессов социального развития. Первый способ использовался представителями партийно-государственного аппарата и формировался с учетом существовавших идеологических прерогатив и реалий народнохозяйственного развития. Выражался он в содержании принимавшихся важнейших государственных и политических решений и был направлен на подтверждение правильности выбранного вектора общественно-политического развития. Второй способ вырабатывался в процессе повседневной жизни народа и во многом зависел от сформировавшихся условий для решения всего комплекса социальных вопросов. В конечном итоге именно от этого показателя и зави-

село реальное наполнение такого понятия, как *уровень социального благополучия* граждан [11, с. 91–94].

Исходя из содержания предложенных критериев социального благополучия, на протяжении всего существования Советского государства и применительно к постсоветскому времени возможно выделение следующих взаимообусловленных исторических периодов, отличающихся друг от друга уровнем состояния социальной сферы и степенью актуализации социально значимых и важных для широких слоев общественности вопросов: I этап – 1917 г. – начало 1930-х гг.; II этап – 1930-е – начало 1950-х гг.; III этап – 1950-е – 1980-е гг.; IV этап – 1990-е гг. – начало 2000-х гг.

Особое место в социальном развитии государства на протяжении послевоенного времени занимают 1950-е – 1980-е гг. Эти годы являются единственным временным отрезком поступательного и спокойного развития за весь период существования советского государства. В то же время на этом этапе проявились многочисленные особенности, которые, в свою очередь, могут послужить основанием для выделения следующих внутренних периодов:

- середина 1950-х – середина 1960-х гг.;
- вторая половина 1960-х – начало 1970-х гг.;
- вторая половина 1970-х – начало 1980-х гг.;
- середина – вторая половина 1980-х гг.

В представленной периодизации отправная точка была определена с учетом значимости событий, произошедших во второй половине 1950-х гг. К этому времени завершилось преодоление последствий Великой Отечественной войны, и, как с экономической, так и с общественно-политической точки зрения, начался новый этап в развитии советского государства. Его начало совпало с демократизацией общественной жизни, эффективно развивавшимся промышленным производством, изменявшейся системой государственного регулирования ведущих отраслей народного хозяйства, временем, когда не только декларировались, но и реально осуществлялись планы научно-технического развития. Положительные результаты, полученные от реализации экономических новаций, в свою очередь, позволили ускорить решение социальных проблем.

Качественные изменения в общественно-политической жизни и экономическом развитии государства оказали непосредственное влияние на жизнь народа. Рост заработной платы способствовал укреплению материального положения населения. Дополнительные денежные выплаты, персональные надбавки и оклады рассматривались работниками не столько в качестве стимулирующих вознаграждений, сколько предоставленной возможностью для получения повышенного денежного дохода. Обязанности государства в отношении оказания помощи гражданам, в

связи с их преклонным возрастом или бедственным состоянием, были закреплены в Законе «О государственных пенсиях» [12, с. 308], принятом Верховным Советом СССР 14 июля 1956 г., в постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 31 июля 1957 г. № 931 «О развитии жилищного строительства в СССР» [12, с. 400–405].

Выделение в качестве самостоятельного периода – второй половины 1960-х – начала 1970-х гг. – также обусловлено рядом исторических обстоятельств. Прежде всего, это связано с реализацией экономической реформы А. Н. Косыгина. Расширение самостоятельности предприятий, внедрение самофинансирования и хозрасчета, изменение сложившейся системы планирования и, самое главное, появившиеся возможности для реализации части заработанных средств через фонды материального поощрения способствовали повышению внимания к решению проблемных вопросов в социальной сфере. Итогом осуществления намеченных мер явилось создание на базе промышленных предприятий и отдельных организаций сети социально значимых объектов. К ним относились детские сады и ясли, базовые школы и учебные заведения профессионально-технического профиля, пансионаты и профилактории, базы отдыха и дома престарелых, ведомственные жилые дома и общежития. Качественные изменения наблюдались также и в сельском хозяйстве. На организацию сельскохозяйственного производства положительное влияние оказала новая система планирования объемов производимой продовольственной продукции. Стимулировали труд колхозников также и такие нововведения, как авансирование их труда и государственная система гарантированного пенсионного обеспечения. Вместе с тем именно в эти годы обозначились многие негативные тенденции. Большинство из них было связано с несоответствием экономических возможностей отдельных предприятий и организаций постоянно возрастающим требованиям для осуществления принятых социально ориентированных решений. Отдельные из них оказались в более выгодном материально-техническом положении по сравнению с другими. Более уверенно чувствовали себя трудовые коллективы, технологический процесс которых был организован по замкнутому циклу. Они рассчитывали только на использование внутренних возможностей своего предприятия и не ощущали определенной зависимости от других партнеров по производству. Кроме этого, первоочередное финансирование производящих отраслей народного хозяйства страны ставило в неравные условия организации и учреждения непродуцированной сферы. Расширившиеся возможности сельскохозяйственного сектора экономики, изменившиеся условия жизни и деятельности сельского населения, к сожалению, не только не сти-

мулировали дальнейшее укрепление аграрного населения, а, напротив, послужили причиной для высокой миграции селян в районные и областные города, а также в другие союзные республики. Итогом ускоренной урбанизации явилась постоянно усиливавшаяся депопуляция аграрных регионов государства и обострявшаяся, под влиянием этих процессов, продовольственная проблема. Например, в отдельных областях Центрально-Черноземного района в начале 1970-х гг. произошло выравнивание удельного веса сельского и городского населения, в последующем наблюдалось постоянное сокращение удельного веса сельскохозяйственного населения в общем составе народонаселения региона [13, с. 79; 14, с. 341]. Активно возрасставший численный состав населения городов привел не только к положительным результатам, но и вызвал обострение многих социальных вопросов.

Отличительной чертой периода, продолжавшегося со второй половины 1970-х и до начала 1980-х гг., стало появление и углубление многих негативных явлений в социальном развитии советского государства. Предпосылкой для них послужило свертывание экономической реформы А. Н. Косыгина и на этой основе дальнейшее усиление административно-командных рычагов в государственном управлении. Особенностью этого периода стало постоянно возрасставшее несоответствие между принимавшимися партийно-государственными решениями и реальными условиями для их осуществления. Содержавшиеся в итоговых отчетных документах сведения о неуклонном росте благосостояния народа все чаще не соответствовали реальному положению дел.

Усиливавшиеся проблемы с государственным финансированием многих социально ориентированных программ привели к тому, что к их реализации стали активно привлекаться трудовые коллективы предприятий и организаций. Повседневной обыденностью явились также инициативность и предприимчивость самих граждан. Вместе с тем проявление заинтересованности работников, выразившейся в повышении производительности труда, участии в социалистическом соревновании, в ударничестве, выполнении повышенных производственных показателей зачастую не оказывало решающего воздействия на их материальное положение. Как правило, в последующем достигнутые высокие результаты трудовой деятельности в основном отражались на повышении устанавливаемых плановых заданий.

Кризисные явления наблюдались также и в сельскохозяйственном производстве. Наметившиеся трудности в области производства продовольствия предполагалось решать с помощью дальнейшего развития инициативы производственных коллективов и самих граждан. Были приняты решения, направленные на формирование сети подсобных хозяйств

предприятий и организаций, на расширение системы личных подсобных хозяйств населения, на внедрение в жизнь граждан таких направлений деятельности, как садоводство и огородничество [15, с. 279, 511–512]. В то же время необходимо отметить, что предварительные успехи в этом направлении в большей степени имели лишь временный характер и не оказывали положительного воздействия на производство продовольственной продукции в пределах всей страны.

Несмотря на явно выраженные трудности в осуществлении полновесной социальной политики, большинство политических решений этого времени отличались многообразием предложений, направленных на ускоренное решение накапливавшихся социальных проблем. Постоянно увеличивался перечень льгот и привилегий, расширялся круг лиц, попадавших под них. Однако осуществление этого комплекса мероприятий задерживалось вследствие нестабильного государственного финансирования и функционирования недостаточно эффективной системы социального обеспечения и обслуживания граждан.

Нельзя не сказать и о том, что именно на протяжении рассматриваемого периода проявилось и приобрело достаточно распространенный характер стремление населения к укреплению уровня своего благосостояния. Это проявилось в желании получить благоустроенную квартиру, обставить ее современной мебелью, приобрести товары длительного пользования. Не имея возможности добиться желаемого законным путем, многие граждане для улучшения своей повседневной жизни использовали незаконные способы. Анализ партийных постановлений и совместных партийно-государственных решений, появившихся во второй половине 1970-х – в начале 1980-х гг., свидетельствует о том, что такие явления, как искажение отчетной документации, случаи приписок, хищение социалистической собственности, приобрели повсеместный и достаточно распространенный характер.

Заключительный рубеж исследования обусловлен событиями, происходившими во второй половине 1980-х гг. Переход к рыночным отношениям и начавшиеся изменения в политической и экономической сферах государства обострили социальные процессы. Под угрозой оказались многие из предоставлявшихся ранее социальных гарантий. Большинство организаций и учреждений, связанных с обеспечением повседневной жизни и деятельности народа, вынуждены частично или полностью прекратить свою деятельность. Начало масштабной общественно-политической и социально-экономической перестройки сопровождалось не только снижением жизненного уровня граждан, вызванного инфляцией, ростом цен и задержками в выплате заработной платы, но и уг-

лублением разбалансированности всего потребительского рынка. В списке дефицитных оказались продукты питания и товары повседневного спроса, на которые ранее не распространялись ограничения в продаже и не существовали очереди на первоочередное приобретение. В кризисном состоянии оказалась также система социального обеспечения и обслуживания населения. Направленная на создание необходимых жизненных условий для социально незащищенных слоев населения, в условиях обострившихся социальных проблем система социального обеспечения и обслуживания могла только лишь обеспечить минимальные условия для поддержания жизненного статуса пенсионеров, инвалидов, сирот [16, с. 111–117].

На основании изученного материала можно констатировать, что кризисные явления конца 1980-х – начала 1990-х гг. возникли не случайно и не ежеминутно. Они назревали на протяжении длительного времени, вследствие зарождения и углубления существенных экономических и социальных проблем. Под видимой социальной стабильностью и материальным благополучием на протяжении 1970–1980-х гг. накапливались сложнейшие нерешенные вопросы. Партийно-государственный аппарат оказался не в состоянии своевременно их выявить, локализовать и успешно преодолеть. Это произошло не только вследствие серьезных объективных обстоятельств, но и по причине наличия многочисленных субъективных причин. Курс на ускорение социально-экономического развития страны и политические решения второй половины 1980-х гг. не ослабили, а усилили эти кризисные явления, что в конечном итоге и привело к смене направления дальнейшего развития государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аверин А. Н.* Социальная политика государства и социальная структура общества / А. Н. Аверин. – М. : Дело, 1995.
2. *Гончаров П. К.* Государство социальное / П. К. Гончаров // Социологическая энциклопедия : в 2 т. Т. 1. – М. : Мысль, 2003.
3. *Загоровский П. В.* Социально-политическая история Центрально-Черноземной области. 1928–1934 гг. / П. В. Загоровский. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1995.
4. *Ильин В.* Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ. 1917–1996 гг. : Опыт конструктивистско-структуралистского анализа / В. Ильин. – Сыктывкар : Сыктывкарский ун-т, Институт социологии РАН, 1996.
5. *Розанваллон П.* Новый социальный вопрос. Пересмысливая государство всеобщего благосостояния / П. Розанваллон. – М. : Московская школа политических исследований, 1997.

6. Эволюция теории и практики «государства благосостояния» в 80-е годы : рефер. сб. – М. : Мысль, 1991.

7. Государство социальное / Социологическая энциклопедия : в 2 т. Т. 1. – М. : Мысль, 2003.

8. Проблемы социальной политики и общественно-политической мысли в России и СССР : Из истории социальной политики и социально-политической мысли СССР. – М. : РАН, 1992.

9. *Перцев В. А.* Материальное положение населения РСФСР (вторая половина 1950-х – 1980-е годы) : на материалах областей Центрального Черноземья / В. А. Перцев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2013.

10. *Перцев В. А.* Социальное обеспечение и обслуживание населения РСФСР (вторая половина 1950-х – 1980-е годы) : на материалах областей Центрального Черноземья / В. А. Перцев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2014.

11. *Хашченко В. А.* Представление об экономическом благополучии в условиях трансформации российского

общества / В. А. Хашченко // Тенденции развития современной психологической науки. – Т. 2. – М. : Ин-т психологии РАН, 2007.

12. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т. 9. 1956–1960 гг. 9-е изд., доп. и исправл. – М. : Политиздат, 1986.

13. Народное хозяйство РСФСР за 60 лет : стат. ежегодник. – М., 1977.

14. Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки : стат. сб. – Воронеж, 1976.

15. Справочник партийного работника. Вып. 22 / ред. коллегия : К. М. Боголюбов, П. Г. Мишунин, Е. З. Разумов [и др.]. – М. : Политиздат, 1982.

16. Экономическое и социальное развитие города Воронежа и других областных центров Центрально-Черноземного района : стат. сб. – Воронеж : Воронежстат, 1991.

Воронежский государственный университет

Перцев В. А., кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории новейшего времени и историографии

E-mail: sov@hist.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 239-29-35

Voronezh State University

Pertsev V. A., Candidate of the Historical Sciences, Associate Professor of the Modern History of Russia and Historical Records Department

E-mail: sov@hist.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 239-29-35